

Попова — Попова Н. Волшебные места в России: где искать счастья и любви. Плѣс: камень любви. URL: <http://hor.passion.ru/magiya/neroznannoe/volshebnye-mesta-v-rossii-gde-iskat-schastya-i-lyubvi.htm?page=0,2> (дата обращения: 08.08.2012).

Птица счастья — Птица счастья, выбери меня. URL: <http://frogort.ru/3/84> (дата обращения: 08.08.2012).

Родонит — Родонит, или Камень Любви (большой камень в Историческом сквере). URL: <http://www.ekmap.ru/sight/147> (дата обращения: 08.08.2012).

Рыжакова 2007 — Рыжакова С. И. Священный лес Покаяни в Латвии: изображение традиции? // Живая старина. 2007. № 1. С. 32—35.

Свадебные традиции в Пензе — Свадебные традиции в Пензе // Наш город. URL: http://ng58.ru/news/society/svadebnye_traditsii_v_penze/ (дата обращения: 08.08.2012).

Симонова 2011 — Симонова Л. «Я тобой люблюсь, город мой...». Чебоксары, 2011.

Скульптурная композиция — Скульптурная композиция «Камень любви». URL: <http://maria.ua/ru/mirgorod/dostoprimechatelnosti/skulpturnaya-kompozitsiya-kamen-lyubvi--939568> (дата обращения: 08.08.2012).

Слайд № 6 — Слайд № 6 из презентации «Город Пенза» к урокам географии на тему «Поволжье». URL: <http://900igr.net/presentation/geografija/Gorod-Penza/006-Nazad.html> (дата обращения: 08.08.2012).

Счастливые места Екатеринбурга — Счастливые места Екатеринбурга. URL: <http://ural.kp.ru/photo/6394/295863/> (дата обращения: 08.08.2012).

Талисманы — Талисманы. Драгоценные и полудрагоценные камни. URL: <http://otebe.info/kamen.html> (дата обращения: 08.08.2012).

Чебоксары — Чебоксары. Открылся памятник «Птица счастья» // Regnum. URL: <http://pda.regnum.ru/news/8122.html> (дата обращения: 08.08.2012).

Summary. In this article one of the recent ritual traditions that came in sight at the end of the 20th century is considered. It represents the worship of so-called “stones of happiness”. Many people believe that touching such stones makes wishes fulfill, and has a positive effect on people. The appearance of this tradition is associated with both traditional beliefs in the magical power of stones, and natural sacred sites in general, and with the current trends in the national cultural policy.

Key words: ritual, beliefs, urban tradition, wedding.

ББК 63.5
УДК 394.014

М. И. БАЙДУЖ
(Тюмень)

ТЮМЕНСКИЙ МОСТ ВЛЮБЛЕННЫХ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ РИТУАЛОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению тюменского Моста влюбленных как «места памяти» и объекта, притягивающего различные молодежные и матримониальные ритуальные практики (граффити, закрепление «замков любви», свадебные обряды и др.) и представления, анализу их появления, развития и функционирования.

Ключевые слова: Тюмень, Мост влюбленных, «места памяти», «замки любви», граффити, городская мифология.

Городская культура современности являет собой настоящий «ренессанс» различных мифологических представлений и обрядовых практик. На фоне этих процессов на культурной карте города появляются новые места, отмеченные разной степенью ритуализации; актуализируются локусы, исторически выделяемые в городском пространстве в разряд «особых» (парки, старые кладбища, мосты и др.). Последние можно также отнести к «местам памяти» горожан. Такие территории становятся площадкой для проведения различного рода обрядов — от уже ставших традиционными свадебных практик до спонтанно возникающих в городском пространстве новых ритуальных действий, в том числе приобретающих развлекательные функции. Одному из таких мест, отмеченных на тюменской культурно-географической карте, и посвящена данная статья. Тюменский Мост влюбленных, официально носящий такое название с 2003 г., представляет собой место, где можно наблюдать сплав различных сфер городской обрядности, которая становится всё более разнообразной с течением времени. Представляется актуальным рассмотрение современных городских ритуалов, связанных с этим мостом, их истоков и функций.

Работа строится на наших полевых материалах (интервью, данные наблюдений и визуальные фиксации), анализе интернет-публикаций (блоги и заметки в социальных сетях) и сообщений тюменских СМИ за последние 20 лет.

Мифологические представления и различные практики, связанные с мостами в городском или ином индустриальном пространстве некоторые исследователи предлагают изучать как часть современных легенд о новых технологиях, рассматривая их не только с позиции, интерпретирующей мост как символ перехода и пограничья, но и уделяя внимание его социально-экономическим, географическим и историческим характеристикам и функциям. Такого подхода мы и попытаемся придерживаться в данной статье.

За всю историю города в Тюмени сменилось несколько мостов в интересном нас месте, которые были предназначены главным образом для перевозки грузов¹. Они соединяли исторический торговый и административный центр (ранее там находились Базарная площадь, Гостиный двор, Городская дума и др.) с промышленной окраиной (производственными мастерскими, затем промышленными предприятиями), называемой в настоящее время Зарека.

Немаловажно, что предшественники данного моста строились с целью вполне обыденной и экономически важной — упрощения движения как на дальние расстояния (Сибирский тракт — важная торговая артерия дореволюционной России), так и на ближние — внутри города.

С момента своего создания подвесной мост стал обрастать рассказами,

¹ В XVIII—XIX вв. наплавной мост сооружался каждую весну и действовал до осени. В 1920-х гг. его заменил деревянный мост [Иваненко 2008, 30], который затем за почти 60 лет своего существования трижды горел и перестраивался. Утром 8 июля 1982 г. центральный пролет моста сорвался с опор и плашмя упал в воду. По слухам, которые живы в памяти старожилов до сих пор, на мосту в этот момент были маршрутный автобус с пассажирами и мотоцикл [Там же, 31], но погиб только мотоциклист. В 1987 г. был возведен новый вантовый пешеходный мост, который в 2003 г. был официально назван Мостом влюбленных.

имеющими мифологические мотивы: *«Как говорил мне отец, <для проверки прочности моста на нем> “КАМАЗы” стояли наполненные песком и с включенными движками около суток. Для зареченских обитателей, впрочем, как и для остальных горожан, зрелище было впечатляющее. Говорят, тросы моста сделаны из той же стали, что и танки... но это, скорее всего, уже из раздела городских легенд»* (Зап. от В. Д. У., 1979 г. р., муж., местн. 2012 г.)². Сегодня рассказы об этом событии актуализируются и распространяются через группу «Старый объектив, или Тюмень до нашей эры» (посвящена фотографиям старой Тюмени)³ в социальной сети «ВКонтакте». Здесь было выложено фото с КАМАЗами на Пешеходном мосту.

Данное место всегда выделялось как наиболее репрезентативное в городе. С моста открывается красивый вид на Никольский взвоз⁴, мост, реку и купола нескольких храмов; этот вид не утратил своей красоты даже после разрушения некоторых церквей и общего изменения ландшафта. Возможно, поэтому именно он выбирается для сохранения памяти о посещении Тюмени или попыток художественной визуализации города. Мы неоднократно встречаем данный пейзаж на множестве сувенирных тюменских фотооткрыток, картинах художников, личных фотографиях горожан и гостей города как минимум с конца XIX — начала XX в.

Безусловно, мосты (как старые, так и новый пешеходный) необходимо рассматривать в тесной связи с комплексом иных строений и памятных мест, находящихся неподалеку. В последние полвека это мемориал погибшим в Великой Отечественной войне (Вечный огонь). В предшествующее столетие — Торговая площадь, Городская дума

² Все цитируемые полевые записи сделаны автором статьи и хранятся в его личном архиве.

³ URL: <http://vk.com/tyumengrad>

⁴ Никольский и Благовещенский взвозы — это подъемы/спуски в исторической части Тюмени, недалеко от моста, который ранее располагался на отрезке дороги, где Ирбитский тракт переходил в Сибирский. Называются так по одноименным церквям, к которым взвозы вели [Иваненко 2008, 40—41].

(сейчас музей). Предположительно, ранее здесь находилась столица Сибирского ханства — Чимги-Тура (Чинги-Тура), а затем и первый русский острог-крепость, основанный казаками Ермака⁵. Мы предполагаем, что такая насыщенность историческими событиями и памятными точками стала одним из факторов, способствовавших возникновению здесь целого комплекса ритуальных действий в 1990-х — 2000-х гг.

Прежде мост обрел популярность среди молодежи, а потом уже стал частью массовой городской культуры. Так, тюменская журналистка О. Чечета пишет: «В конце 90-х годов это место стало культовым у тюменской молодежи. <...> Здесь встречались, знакомились, менялись книгами, влюблялись, дружили и прыгали...» [Чечета 2012, 5]. Определенная часть молодежи концентрировалась именно вокруг прыжков с моста с применением альпинистского снаряжения, пока в сентябре 1999 г. здесь не погиб 16-летний юноша [Иваненко 2008, 33; Чечета 2012, 5]. В городском фольклоре отражены и другие случаи гибели на этом мосту. Например, популярны нарративы как о случайно погибших «прыгунах», так и о самоубийцах. Героиней нередко выступает девушка, которая sprыгнула с креплей моста из-за несчастной любви; бытуют и поверья о том, что она теперь появляется на мосту в белых одеждах [Боярский 2012, 12]. «*Знаю, что мост влюбленных — мистическое место в Тюмени. Читал и слышал от других людей, что на нем было совершено несколько самоубийств*» (Зап. от Игоря Карнаухова, 1989 г. р., местн. 2010 г.). «*Недавно одна девочка рассказывала, что, когда они с кем-то проезжали мимо какого-то моста, она видела девушку с седьми волосами, которая потом исчезла. Было страшно слушать*» (Зап. от Оксаны Пуртовой, 1991 г. р. (урож. г. Тобольск), г. Тюмень. 2012 г.). Образ Моста влюбленных как места, притягивающего и даже продуцирующего самоубийства, создавался и в местной прессе, где в 2007 г. публи-

ковались заметки о самоубийствах на мосту. Согласно им пик подобных инцидентов пришелся как раз на текущий год, в связи с чем журналисты предлагали переименовать мост в «Пешеходный» [Тюменский курьер 2007, 1], как было ранее. Однако психолог Е. Л. Доценко высказал мнение, что название моста не является причиной подростковых суицидов [Гольдберг 2007, 2].

Подобные негативные рассказы соседствуют с более популярной характеристикой Моста влюбленных как места исключительно положительного и благоприятного для людей вообще и влюбленных особенно, что создает определенную амбивалентность в восприятии моста горожанами. Д. В. Громов также отмечает, что достаточно часто с «особыми» местами (свадебными достопримечательностями и местами исполнения желаний) связана символика не только любви, но и смерти. Таковы, например, Софьяна Башня (Москва), «поляна невест» в Лыткаринском лесу (Люберецкий р-н Московской обл.), береза, обвивающая сосну (Ногинский р-н Московской обл.) и др. [Громов 2009]. Недалеко от Тюмени, в Исетском р-не, подобными характеристиками обладает Марьино ущелье, также посещаемое жителями окрестных сел во время свадеб [Ермакова 2011]. Для тюменского городского ландшафта подобная дихотомия «любовь — смерть» характерна именно для Моста влюбленных; остальные популярные свадебные достопримечательности (Загородный Сад, Аллея Молодоженов, мемориалы погибшим в Великой Отечественной войне) несут лишь положительные коннотации, а «проклятые» места (Водонапорная башня и старая пожарная каланча) ассоциируются только с самоубийствами и не имеют любовного подтекста. В данном случае важен факт связи Моста влюбленных не столько со свадебным обрядом, сколько с молодежными (досвадебными) любовными отношениями и легендами.

Однако негативный образ моста не подкреплен какими-либо действиями, предписаниями или запретами, в то время как присутствие положительной «ауры любви», наоборот, связывается информантами с популярностью свадебных и других любовных ритуалов

⁵ Сейчас это археологический памятник Царево (Большое) городище [Матвеева и др. 1994]. В XIX—XX вв. данная часть города с жилыми домами, расположенными на высоком берегу р. Тюменки, долгое время в народе называлась «Городище».

на нем. К самым ранним из последних можно условно отнести любовные граффити молодежи 1990-х гг., которая гуляла и практически жила на мосту, в «доме над водой» [Чечета 2012, 5]. Эта традиция была продолжена и после 1999 г., так как Пешеходный мост всё так же является важным пунктом прогулочных маршрутов и «тусовок» тюменской молодежи, в том числе как место свиданий и прогулок влюбленных. Мост, наряду с двумя вечными огнями (памятниками павшим в Великой Отечественной войне), посещается и во время школьных выпускных вечеров.

Граффити типичны для публичных мест Тюмени и в целом распадаются на следующие тематические виды, воспроизводимые и сегодня.

1. Любовные признания, сердечки («САША + НАДЯ = ЛЮБОВЬ» или фраза в сердечке-картуше «АРТУР люблю тебя Ешка :* 24.10.12»).

2. Надписи, посвященные любовному предательству и просьбам простить («Ника, Прости меня!»).

3. Телефоны, оставленные для знакомств.

4. Короткие стишки о любви.

5. Шуточные любовные граффити, т. е. дописки, дополнения признаний, стихов и других любовных и дружеских посланий, меняющих романтический смысл на пошлый или неестественный, но смешной («Танюшка я тебя очень сильно [не] люблю :*»).

6. Надписи, отражающие специфику районов города (в основном, примыкающих к мосту, например: «Зарека — страна чудес, кто пойдет, тому...»⁶).

7. Подписи, выполняющие функцию освоения пространства, маркирующие присутствие автора на мосту («Это наша точка! Здесь были Гоша и Толян»).

8. Некоторые субкультурные граффити. Их представлено небольшое количество.

Граффити нанесены маркером, ручкой или мелом на перилах и креплениях, а также краской на самом асфальтовом «теле» моста. К сожалению, нельзя с уверенностью сказать, были ли на мосту субкультурные надписи в 1990-е гг.,

⁶ Фото этой надписи особенно любимо тюменцами и опубликовано на многих тюменских сайтах; см., напр.: URL: http://vk.com/photo-23696452_267897576

однако сейчас они крайне редки. Явно преобладают разного рода «любовные» надписи. Незначительное количество субкультурных граффити можно связать с неоднородным составом как влюбленных подростков начала 2000-х, так и «прыгунов» 1990-х, «удивительно разношерстной компании молодых людей, которые, если бы не мост, возможно, никогда бы и руки друг другу не подали. Подростки и молодежь из обеспеченных семей, тут же их сверстники из семей неблагополучных» [Там же, 5]. Для репрезентации групп, собирающихся на мосту, достаточно разного рода любовных граффити, которые отражают основную мотивацию сообществ, складывающихся здесь, — общение, встречи и свидания. Возможно, для пребывающих на мосту более важна идентичность влюбленных, молодоженов или просто тюменцев (учитывая самые последние смыслы моста как символа города), чем представителей тех или иных субкультур.

Описанные граффити сложно обозначить как ритуальные или мифологизированные практики, если не рассматривать надписи любовного характера как магические. П. В. Ковальский, осмысляя граффити школьников как средство социального конструирования реальности, выделял три функции: магическую, интегративную и пространственную. С его точки зрения, императивные (предписывающие) граффити (например, «Чтоб ты сдох») выполняют магическую функцию воздействия на действительность [Kowalski 1993, 113—128]. К императивным магическим надписям на мосту относятся и позитивные варианты («САША + НАДЯ = ЛЮБОВЬ», «Олег и Гузеля вместе навсегда»), отражающие либо подростковые желания, чтобы написанное стало реальностью, либо стремление молодоженов или влюбленных зафиксировать свои чувства в нужном «сакральном» месте с помощью определенной формулы, сделав их вечными. Интересен следующий пример, когда с помощью граффити описывается желаемая ситуация и нужный ответ: «Jamie Anna <сердечко> _Anna Will You Marry Me? _Yes <обведено в овал> _No».

Однако в дальнейшем, когда облик моста стал связываться почти исклю-

«Свадебное» граффити на Мосту влюбленных. Фото автора. 2012 г.

чительно с влюбленностью и свадебными ритуалами, появился еще один вид граффити — поздравления с днем свадьбы, началом еще не зарегистрированных в официальных структурах отношений, а также их годовщинами. При этом авторами таких надписей, судя по их единому стилю и краске, могут быть как профессиональные организаторы свадеб, так и друзья адресатов надписи. Такие граффити часто очень больших размеров, заключены в сердечко и датированы, изредка украшены художественно.

Таким образом, традиция любовных надписей на мосту пережила постепенное расширение аудитории — как авторов, так и адресатов. Поначалу это был сравнительно небольшой круг тюменской и иногородней молодежи, скорее, представителей «неформальной культуры». Затем — более широкий круг: влюбленные, выпускники, прохожие. Сегодня посетители моста — тюменцы независимо от возраста и принадлежности к социальной группе, а также гости города; впрочем, основными посетителями остаются влюбленные и молодожены, для которых свадебные граффити обретают ритуальный статус, коррелируя с иными брачными традициями.

Наиболее яркая свадебная традиция, существующая здесь, — закрепление «замков любви» на перилах моста.

Достаточно сложно установить дату и источник появления этой традиции в Тюмени. Как свидетельствует информант, живущий в Зарече, неподалеку от моста, «в 1990-е годы и их конце никаких замков на нем не было, они появились где-то в начале 2000-х годов» (Зап. от В. Д. У., 1979 г. р., муж., местн. 2012 г.). Горожане, в том числе краеведы и журналисты, называют даты от 2000 до 2005 гг. Большая часть информантов апеллирует к тому, что эту традицию закрепило переименование 26 июля 2003 г. в День города Пешеходного моста в Мост влюбленных; в честь этого происходило торжество, ленточку, открывающую мост заново, перерезали молодожены. Переименование, как утверждается во многих СМИ, произошло с подачи радио «Красная Армия», проводившего на этом мосту в честь Дня всех влюбленных (14 февраля) 2003 г. конкурс на самый долгий поцелуй. Многие журналисты повторяют версию краеведа А. Ф. Иваненко о том, что замки появились уже после этого события, однако никто не приводит точных данных, подтверждающих дату. Удалось найти фото 2007 г. (когда прак-

тика периодического массового удаления замков с моста еще не осуществлялась) с замком, датированным 2001 г. Однако указанная дата необязательно должна быть временем закрепления замка. Тюменская журналистка О. Комар писала: «Несколько лет ГУП “Гор-мост” боролся с традицией вешать замки на пешеходный мост — и срезал их. Однако потом поступила просьба оставлять памятные знаки влюбленных. Тот объем, который накопился на сегодня, “коллекционировался” всего 2 года» [Комар 2008]. Таким образом, традиция на тот момент существовала более 2—3 лет. Пока не удалось найти каких-либо газетных заметок или свидетельств очевидцев, фиксирующих начало традиции, поэтому можно очертить лишь примерный интервал — 2001—2005 гг. Вначале эта практика воспринималась как специфическая для Тюмени и едва ли не здесь придуманная. Однако позже стало известно, что она есть во многих крупных городах.

В настоящее время имеется ряд версий происхождения данной традиции, которые приписывают место зарождения обычая Италии, Сербии, Венгрии, а также апеллируют к древнерусским корням.

Большинство журналистов и исследователей [Виноградов и др. 2011] указывают на происхождение традиции из Италии (Флоренции и Рима). В частности, мост Мильвио в Риме считается одним из первых мостов, на котором стали навешивать замочки с целью закрепить свою любовь или дружбу: первоначально на один из фонарей, впоследствии — и на другие пригодные для этой конструкции. На популярность данной версии, видимо, повлиял роман известного писателя Ф. Моччиа «Хочу тебя», герои которого вешают замок на фонаре моста Мильвио. Многие молодые пары стали подражать влюбленным из романа, и целым рядом журналистов Моччиа периодически указывается как создатель этой традиции⁷. «Но

⁷ См., напр., URL: http://www.itartass.ru/urfocats/traditsiya_zashchelkivat_zamochki_na_mostu_v_znak_lyubvi_byla_pridumana_pisatelem_federiko_mochchia.html; <http://www.guardian.co.uk/books/2011/aug/24/novel-lovers-padlocks-bridges-moccia> и др.

на момент выхода этой книги (2006 г.) обычай существовал уже очень широко, а фонарь на мосту уже был увешан гирляндами замков» [Виноградов и др. 2011].

Второй по распространенности является версия, приписывающая первенство Понте-Веккьо (Старый мост, Мост ювелиров) во Флоренции⁸. На решетке, окружающей памятник Бенвенуто Челлини, и появились замки.

Известны также версии о восточно-европейском происхождении данной традиции. Существует романтическая сербская легенда о начале этого обычая на Мосту любви в курортном городке Врнячка Баня (Vrnjačka Banja) якобы еще до Первой мировой войны. Она изложена на специальном стенде возле моста⁹ и повторяется на ряде туристических сайтов¹⁰.

Существует легенда и о том, что «замочковая традиция» зародилась в 1980-е гг. в венгерском г. Печ (Pécs) в студенческой среде [Jones 2011].

Следует упомянуть и версии происхождения традиции любовных замочков из народных обычаев. Действительно, замок широко использовался в народной магии, прежде всего в апотропеической, любовной и вредоносной практиках. В том числе «в любовной магии замок замыкали, чтобы крепче приковать любимого или мужа и жену друг к другу, сделать брак прочным, крепким. Для этого перед отъездом к венчанию в карманы молодых клали закрытый замок без ключа (бел.); открытый замок оставляли под порогом дома, а как только молодые переступали порог, кто-нибудь из домашних тотчас запирает замок, а ключ бросал в источник (в.-слав.)» [Левкиевская 1999, 265].

Некоторые современники склонны удреплять обычаи, проводя аналогии с дореволюционными или даже абстрактно «древнерусскими» традициями и

⁸ URL: http://mogu.by/news/news/Most_vljublennyh_v_SShA_pervaja_lastochka_v_Nju-Jorke_.html

⁹ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Bridge_of_Love

¹⁰ URL: <http://vrnjackabanja.co.rs/srpski/mostpocmeni>

ритуалами¹¹: «Вообще-то это старорусская традиция — вешать замок на забор невесты — означает, что девушка просватана... только вот в Тюмени роль забора видимо исполняет мост»¹². Тюменская журналистка и организатор современных свадеб замечает: «Традиция вешать замки на свадьбу пришла с древних времен. Раньше на Руси было принято, чтобы старейшины рода — бабушки, дедушки, прабабушки, прадедушки — вешали на заборе замок и прятали ключ. Причем о местонахождении ключа никто, кроме них, не должен был знать. Сейчас форма традиции изменилась, но суть ее осталась прежней» [Комар 2008].

Закрепление ленточек и замков во время свадебной прогулки встречается и сегодня в сельской местности Тюменской обл. (например, в уже упомянутом Марьином ущелье [Ермакова 2011]), но это, видимо, не реанимация предшествующей традиции, а следование новым практикам, возникшим в городах. Современный обычай закрепления замков и локальные (как правило, дореволюционные) традиции его магического использования — это, по-видимому, две разные знаковые системы, и сходство здесь скорее формальное (вследствие удобства замка для символического толкования), нежели генетическое.

Навешивание замка на тюменском мосту происходит типичным для этого способом: пара совместно закрепляет его, а затем выбрасывает ключ в реку. Большинство горожан знает, что замки начиная с 2008 г. периодически срезают с перил, чтобы исключить обрушение или быстрый износ моста. Для тех, кто всё же закрепляет замок «навечно», важно не то, сколько он провисит, а само действие замыкания, скрепления любви и брачных уз. Кроме того, действия властей по срезанию замков происходят официально, санкционированно, с вполне рациональной целью; следовательно, они лишены какой-либо магически вредительской функции, в отличие, например, от действий вандалов, срезающих или портящих замки.

¹¹ Подтверждения «этнографическим» сведениям, приведенным в следующих двух цитатах, нами не обнаружено.

¹² URL: <http://www.detkityumen.ru/forum/1513573/?page=2>

«Неровен час, когда мост может рухнуть, то есть они в целях безопасности, а не с целью навредить семьям срезают» (Зап. от девушки (урож. г. Тюмень), г. Тюмень. 2012 г.). Впрочем, остается и негативное восприятие срезания замков, даже официального: «Мне лично обидно, что нашего замочка мы ни разу не нашли на мосту (видно, под спиливание попали). Это же память... Правда, деревья ставили бы, что ли... Но я нашла выход из положения: на годовщину мужу подарила точно такой же замочек, с такой же гравировкой. Мы его дома повесили. Мосту не доверяем больше» (Зап. от жен. (урож. г. Тюмень), г. Тюмень. 2012 г.).

Напротив, граффити преимущественно считаются определенным проявлением хулиганства, хотя в последнее время, когда они наряду с замками становятся характерной чертой моста и часто наносятся специалистами — организаторами свадеб, негативно воспринимаются реже. Эта перемена отразилась в установке при входе на мост со стороны ул. Республики специальной стены для нанесения рисунков и текстов, которая регулярно покрывается огромным художественным граффити на тему любви (в частности, содержащим признание в ней). В целом, принятие надписей на перилах и асфальте моста происходит параллельно процессам легитимизации городских граффити в начале XXI в. [Бажкова и др. 2003].

Примерно в начале 2000-х гг. Мост влюбленных закономерно стал обязательным пунктом свадебного маршрута, что отмечается на специальных свадебных картах¹³. Соответственно, он связывается с комплексом свадебных ритуалов, таких как посещение или переезд семи мостов после регистрации в ЗАГСе. Через Мост жених несет невесту до конца или чаще до середины, где открывается наилучший вид для фотографирования. Это можно обнаружить по скоплению здесь замков на перилах, а также конфетти и бумажных «миниденег» на асфальте.

Бутафорскими купюрами в последнее время осыпают молодых по аналогии с зерном, но уже не для плодovitости, а в большей степени для счастья и благополучия, связываемого в пер-

¹³ URL: <http://gorko72.ru/pages/34.html>

вую очередь с богатством. Интересно, что этот ритуал перемещается от ворот ЗАГСа или места, где будет проходить застолье, на мост; впрочем, посыпание деньгами на мосту вполне может соседствовать с осыпанием зерном и цветами при выходе из Дворца Бракосочетания.

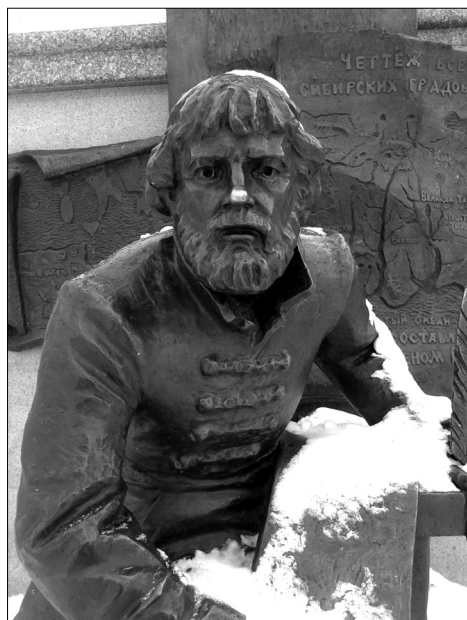
На Мосту влюбленных стали совершать и такие обряды, как прощание с холостяцкой жизнью. Основной частью этого обряда является отпусkanie шарика с написанной на нем девичьей фамилией (для невест) или словами прощания с прошлой жизнью (для обоих супругов). Как особый обряд следует воспринимать и фотографирование на мосту [Бойцова 2006; Громов 2009]. Основные сюжеты фотографии — невеста на руках жениха, поцелуй новобрачных на фоне Никольского взвоза, прыжок молодоженов и гостей на мосту, а также перечисленные выше ритуальные действия (навешивание замочков, осыпание деньгами).

Поцелуй на Мосту влюбленных имеет дополнительный ритуальный смысл — демонстрация своей любви и серьезности намерений в публичном месте. Целуются не только молодожены, но и любые пары, испытывающие симпатию друг к другу. Это относится и к закреплению замков; как отмечено на форуме по поводу тюменского моста, «так здорово смотреть, как пара молодых людей (лет 12), стыдливо озираясь, вешает замок и кидает ключ в воду»¹⁴.

В 2011 г. возле моста открыли набережную с большим комплексом бронзовых скульптур, посвященных истории Сибири. Некоторые изображения притягивают особое внимание тюменцев: у них натерты носы и руки. В ряде случаев эти потертости можно считать следами прикосновений в процессе фотографирования; в других они явно нарочиты — это относится к носам скульптур Семена Ремезова, тюменской ткачихи и ее кошки. Скульптуры существуют всего два года, мифологических рассказов и предписаний, касающихся их, нам пока неизвестно; однако здесь может повториться история скульптур из Сквера Сибирских кошек¹⁵. Зна-

¹⁴ URL: http://www.u-mama.ru/read/article_print.php?id=5943.

¹⁵ Сквер Сибирских кошек разбит в 2008 г. между ул. Республики и Ленина. Он

Скульптура на набережной Туры. Степан Ремезов с потертым носом. Фото автора. 2012 г.

начально «кошки» были объектами активного фотографирования, а теперь распространено мнение, что их нужно «погладить» на счастье: «*Видела собственными глазами, как на кошачьем бульваре люди терли кошкам хвосты. Не знаю, зачем, но хвосты уже все облезлые. Причем только на скульптурной группе в центре*» (Зап. от С. А. С., 1985 г. р., жен., местн., г. Тюмень. 2009 г.). Молодежь конкретизирует: «*необходимо потереть на счастье хвосты кошкам на бульваре*» (Зап. от девушки, местн., г. Тюмень. 2012 г.).

Создание подобных скульптур в разных городах всё чаще иницируется местными властями. В данном случае происходит брендиование Моста влюбленных — символа города; это развивает идею идентичности и специфики региона и способствует восприятию

был посвящен кошкам, которых во время войны тюменцы отправили в Ленинград. После блокады там совсем не осталось кошек, и возникла опасность распространения грызунов. Поэтому тюменцы собрали целый вагон этих животных (238 штук), а всего из Сибири в Ленинград было отправлено около 5 тысяч котов и кошек (URL: <http://www.komandirovka.ru/dostoprим/detail.php?ID=124535974>).

горожанами моста как неофициального символа Тюмени.

Таким образом, мы видим историю Пешеходного моста как места, перманентно связанного с обрядовыми городскими практиками — молодежными, а затем и общегородскими, которые начинались как спонтанные, инициированные, скорее всего, группами молодежи, часто посещающей мост, затем распространились на сообщество молодоженов, и, шире, на тюменцев, воспринимающих этот объект как символ своего города. Последняя установка активно используется городской администрацией, которая на современном этапе берет уже на себя роль инициатора возникновения городских ритуалов на мосту и прилегающих объектах — набережной и площадях, а также способствует закреплению значения Моста влюбленных как символа Тюмени. Впрочем, обратившись к истории мостов-предшественников, мы видим значимость и важность данного места, которое было обжито еще со средних веков, и современные процессы его актуализации выглядят вполне естественно и убедительно для большинства горожан.

Можно выделить ряд причин, по которым именно Мост влюбленных стал неофициальным символом города и местом проведения ритуалов, репрезентации различных социальных связей горожан.

Во-первых, расположение моста в центре города, в удобном месте. Он находится на распространенном маршруте жителей Зареки, идущих на работу или учебу, на постоянных прогулочных маршрутах молодежи, на туристических — гостей города, и, конечно, он включен в свадебные городские прогулки (см. карту таких прогулок на илл. 1).

Во-вторых, исторически тюменские мосты (предшествовавшие нынешнему) играли важную роль в процессах пространственной коммуникации; они не только связывали части города, но и были частью Сибирского тракта.

В-третьих, исторические и географические предпосылки позволяют говорить о Мосте влюбленных как месте памяти, главной достопримечательности города, символе Тюмени, месте официальном и в то же время популяр-

ном. Потому данное место идеально для различных молодежно-инициационных и матримониальных ритуализованных действий. Мост как место публичное известен во многих обществах; это территория манифестации значимых событий. Совершая определенные действия на мосту, человек как бы демонстрирует их перед всем обществом, всем городом, придавая им, таким образом, легитимность. При обрядах перехода, в том числе на свадьбах, требуется публичное закрепление нового статуса, свидетельство публики, а не только официальных органов, о признании молодоженов членами новой семьи. Например, у татар (составляют значительную часть населения Тюменской области) такое действие связано с обрядом «никах» [Баязитова 2002]. В городе свадебный обряд часто имеет субкультурный характер, т. е. осуществляется в рамках отдельных сообществ людей. Эти сообщества могут быть религиозными (православные, мусульмане), профессиональными, представлять собой неформальные объединения молодежи; причем самоидентификация по корпоративному или субкультурному признаку может быть важнее религиозной и этнической [Байдуж 2012]. В этой ситуации молодожены ищут особые способы, чтобы удостоверить свои отношения и новый статус перед всем обществом. Видимо, схожие причины лежат и в традиции посещения Моста влюбленных выпускниками, которые также находятся на пороге своей «новой жизни».

В-четвертых, не стоит преуменьшать символическое восприятие моста как места перехода, границы, в том числе и сакральной [Топорков 2002]. С одной стороны, Мост влюбленных соединяет благоустроенный исторический центр с опасной и периферийной Зарекой, что также воспринимается символически в контексте смены статуса: *«Есть в городе Тюмень одно интересное местечко... для влюбленных. МОСТ ВЛЮБЛЕННЫХ. Он полностью пешеходный и соединяет старый город с центральной улицей Республики современной Тюмени. Есть в этом тайный смысл — переход от старой хостяцкой жизни к новой... семейной»*¹⁶.

¹⁶ URL: http://ilykhamov.blogspot.ru/2009/10/blog-post_23.html

Илл. 1. Карта свадебной прогулки в Тюмени. Брачное агентство «Горько 72. ru» (URL:<http://gorko72.ru/pages/34.html>)

С другой, восприятие моста как границы не только социальных состояний человека, но и соприкосновение на нем живых и мертвых, или даже столкновение прошлого и настоящего, отражено в таком нарративе, записанном от коренного тюменца: «*Было это летом 1997 года, в июле. <...> у меня окна как раз на мост выходят, и он до середины был как на ладони. <...> я мельком глянул на мост и обомлел — на мосту, похоже, была нехилая драка. Ну вроде, чего удивительного? А поразило меня то, что с моста не доносилось ни одного звука драки, хотя ветер дул в мою сторону. Как давно живущий здесь, знаю это по опыту наблюдения, ибо дрались в 1990-е на Пешеходном мосту (Мостом влюблённых он стал весьма недавно) летом довольно часто. <...> Дальше вообще интересная вещь пошла — с моста они кому-то грозились, но явно не мне. Звуков по-прежнему ноль. Пройдя половину расстояния до моста, началось вообще нечто невообразимое — фигуры стали как бы расплываться и частично пропадать. Когда отходил назад — фигуры опять становились плотными. С первыми лучами всё прекратилось» (Зап. от В. Д. У., 1979 г. р., муж., местн., г. Тюмень. 2012 г.).*

В-пятых, Мост влюбленных расположен в непосредственной близости

(через дорогу) от другого места, обязательного для посещения молодоженами в советское время, — мемориала, посвященного погибшим в Великой Отечественной войне¹⁷. Сейчас актуализируются процессы ресимволизации памятников, происходят попытки уйти от советских ритуальных практик, что осмысливается и самими горожанами: «*Этот мост — прекрасная замена традиции “младоженов” — ездить на вечный огонь с цветами. Сейчас брачующиеся прибывают на мост, держа в руках замки с ключами*»¹⁸.

Кроме того, по статистике ряда местных СМИ¹⁹, Мост влюбленных стал негласным символом Тюмени. В процессе нашего опроса и анкетирования на просьбу перечислить «особые», значимые, сакральные для Тюмени места большинство информантов назвало Мост влюбленных и Текутьевский бульвар.

¹⁷ Роль подобных мемориалов в трансформации свадебной обрядности рассматривалась С. Б. Адоньевой [Адоньева 2009] и Д. В. Громовым [Громов 2008].

¹⁸ URL: http://ilyakhamov.blogspot.ru/2009/10/blog-post_23.html

¹⁹ URL: <http://72.ru/text/newsline/149126-print.html>

В целом можно говорить о постепенном наращивании значимости этого места для Тюмени и закреплении ее на административном уровне (чему способствуют активные поиски Тюменью своей идентичности, порождающие различные мифологические тексты и явления), вписывании его в качестве значимого объекта в физическую и ментальную карту города силами как администрации, так и самих тюменцев.

На протяжении своего существования с 1987 г. Мост влюбленных с каждым поколением иллюстрирует обновленный акциональный (и, как следствие, визуальный) код, отражая актуальные тенденции в продуцировании и развитии мифологического пространства города. К числу таких проявлений относятся неформальные собрания «клуба прыгунов», граффити, закрепление замков, участие в свадебной обрядности, действия со скульптурами «на счастье».

Литература

- Бажкова и др. 2003 — *Бажкова Е. В., Лурье М. Л., Шумов К. Э.* Городские граффити // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 435—437.
- Байдуж 2012 — *Байдуж М. И.* Этнокультурные особенности городских суеверий // Человек и Север. Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции, г. Тюмень, 26—30 марта 2012 г. Вып. 2. Тюмень, 2012. С. 213—215.
- Баязитова 2002 — *Баязитова Ф. С.* Свадебный обряд и его терминология в контексте народно-разговорного языка сибирских татар // Сибирские татары. Казань, 2002. С. 205—222.
- Бойцова 2007 — *Бойцова О. Ю.* Роль фотографии в современном городском свадебном обряде // Визуальные аспекты культуры: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007. С. 78—101.
- Боярский 2012 — *Боярский Л. В.* Тайный город // Коктейль. Новый вкус города. Тюмень. 2012. № 4. С. 10—13.
- Виноградов и др. 2011 — *Виноградов В. В., Громов Д. В., Коршунков В. А., Красиков М. М., Матлин М. Г.* «Зайчик + Зайка = любовь»: навешивание замков как новая свадебная традиция // Живая старина. 2011. № 2. С. 36—39.
- Гольдберг 2007 — *Гольдберг Р.* Мост Влюбленных не для самоубийц // Тюменский курьер. 2007. № 115.
- Громов 2008 — *Громов Д. В.* Посещение достопримечательностей как часть современного свадебного обряда // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 28—39.
- Громов 2009 — *Громов Д. В.* «Свадебные достопримечательности»: ландшафт и современные молодежные обряды перехода // Очерки русской народной культуры. М., 2009. С. 502—526.
- Ермакова 2011 — *Ермакова Е. Е.* Паломничество к почитаемым местам Тюменской области: Марьино устье // Экология древних и традиционных обществ: сборник докладов конференции. Вып. 4. Тюмень, 2011. С. 280—281.
- Иваненко 2008 — *Иваненко А. С.* Новые прогулки по Тюмени. Тюмень, 2002.
- Комар 2008 — *Комар О.* Тюмень: «свадебные» замки не угрожают Мосту влюбленных // Интернет-издание NewsProm.Ru. 04.02.2008. URL: http://www.newsprom.ru/Raznoe/120211554072857/Tjumen_svadebnye_zamki_ne_ugrozhajut_Mostu_vljublennyh.html (дата обращения: 17.12.2012).
- Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Ключ // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого: в 5 т. Т. 2. М., 1999. С. 263—266.
- Матвеева и др. 1994 — *Матвеева Н. П., Матвеев А. В., Зах В. А.* Археологические путешествия по Тюмени и окрестностям. Тюмень, 1994.
- Топорков 2002 — *Топорков А. Л.* Мост // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 305—306.
- Тюменский курьер 2007 — Это так романтично? // Тюменский курьер. 2007. № 111.
- Чечета 2012 — *Чечета О.* Мост Влюбленных — это дом над водой // Тюменский курьер. 2012. № 153. С. 5.
- Jones 2011 — *M. Jones.* The Global Phenomenon of Love Padlocks. 2011 // Environmental graffiti. URL: <http://www.environmentalgraffiti.com/people/news-intra-venous-chemical-abuse-love> (дата обращения: 20.01.13).
- Kowalski 1993 — *Kowalski P.* Samotność I wspólnota: Inskrypcje w przestrzeniach współczesnego życia. Opole, 1993.

Summary. *The article deals with the analysis of Tyumen Lover's Bridge as «site of memory» and the object which attracts a variety of matrimonial, initiation, and subcultural rituals and beliefs (graffiti, fixing love padlocks, wedding rites, etc.), and investigation of their occurrence, development, and functioning.*

Key words: *Tyumen, the Lover's Bridge, «site of memory», love padlocks, graffiti, urban mythology.*